

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 801.73; DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-130-135

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. ВУЛФ «НА МАЯК»)

✉ Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ nv.belozerova@gmail.com

Аннотация. Исследуется понятие диалога культур в рамках литературного текста. Раскрываются характеристики литературного текста, позволяющие ему реализовать связи с иными текстами как внутри определенной лингвокультуры, так и за ее пределами. Основное внимание уделяется изучению способов реализации внутрикультурных и транскультурных связей литературного текста: аллюзия, цитирование, reception стилистических приемов. Выявляется понятие литературного текста как динамической семиотической структуры, которая посредством категории интертекстуальности сохраняет связь с глобальным пространством культуры.

Ключевые слова: диалог, культура, литературный текст, интертекстуальность, аллюзия

Для цитирования: Белозерова Н.В. Литературный текст как воплощение диалога культур (на примере романа В. Вулф «На маяк») // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 1 (66). С. 130–135. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-130-135.

Scientific article

CULTURE DIALOGUE THROUGH LITERARY TEXT (BASED ON THE NOVEL BY V. WOOLF «TO THE LIGHTHOUSE»)

✉ Belozerova Natalia V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ nv.belozerova@gmail.com

Abstract. The article examines the notion of culture dialogue in the literary text. The article also finds out the characteristics of a literary text which enable it to connect with other texts inside or outside a particular linguoculture. The author highlights the techniques which may be employed to carry out the intercultural and transcultural links in a literary text: allusion, citation, reception of certain stylistic devices. The literary text is defined as a dynamic semiotic structure which is connected via intertextuality to the global culture space.

Keywords: dialogue, culture, literary text, intertextuality, allusion

For citation: Belozerova N.V. Culture dialogue through literary text (based on the novel by V. Woolf «To the lighthouse») // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2025. № 1 (66). P. 130–135. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-130-135.

Введение

Идея диалога вошла в область гуманитарного знания в середине XX в. благодаря исследованиям М.М. Бахтина, который рассматривает информационный обмен в форме диалога как основополагающий принцип пребывания уникальных сознаний в коммуникативном пространстве культуры. Преодолевая ограничения собственного сознания и сопоставляя себя с другим коммуницирующим субъектом, человек совершает «культурный акт» – волевое, ментальное действие, цель которого заключается в самопознании, в формировании ценностно-оценочного суждения относительно партнера по общению [1]. Инкультурация, вхождение в единое смысловое пространство культуры и пребывание в нем осуществляется через ценностную, ответственную сопричастность бытию другого – поступок, который может принимать форму как слова, так и текста [2]. Бахтин М.М. выявляет всеобщий характер слова как элемента семиотического кода, объединяющего индивидов в диалоге высшего уровня – диалоге личностей, диалоге культур [3]. Принцип диалогического взаимодействия экстраполируется В.С. Библером на область организации поликультурного пространства: «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [4, с. 25]. При этом диалог культур возможен внутри определенной культуры, которая обладает амбивалентностью, диалектическим единством противоположных начал. Формой самосознания культуры является литературный текст, специфика которого заключается в художественной рефлексии («...рождение гуманитарной мысли как мысли о чужих мыслях...»), с одной стороны, и использовании единого знакового кода для создания уникального произведения, воплощающего авторский замысел и субъективную точку зрения, с другой стороны [5, с. 109].

Аналитическая часть

Роль литературного текста в диалоге культур раскрывается В.С. Библером: «Слово, отстраненное от человека и запечатленное на бумаге, представляет собой остановленную и сгущенную силу общения» [6, с. 97]. Согласно концепции М.М. Бахтина, текст, созданный в письменной или устной форме или в форме вторичной моделирующей системы (любая знаковая система, реализуемая в произведении искусства), является пространством диалога, который осуществляется в синхронии через связи с существующими текстами и диахронии – через ассоциации, содержательного или формального характера, с текстами прошлого. Бахтин М.М. раскрывает понятие «текст» в трех измерениях:

1. Процесс: ранее сформулированные смыслы облекаются в новом тексте в оригинальные формы, созданные в соответствии с авторской точкой зрения и воплощенные в актуальном контексте.

2. Амбивалентность: новый текст содержит в определенной степени предшествующие тексты, которые, раскрываясь в рамках герменевтического анализа, позволяют воссоздать историческую последовательность в глобальном семиотическом пространстве культуры.

3. Диалогизм: текст создается как ответная коммуникативная реакция автора на изменившийся экстралингвистический контекст. Объективированный текст не только встраивается в систему связей с другими текстами, но и раскрывает эти связи в новой стилистически своеобразной форме.

4. Интертекстуальность: в пространстве культуры тексты постоянно взаимодействуют друг с другом, создавая безграничное и вневременное смысловое пространство, в котором осуществляется самопознание культуры. Согласно точке зрения Ю. Кристевой, «текст есть продукт впитывания и трансформации какого-либо другого текста» [7, с. 445].

Можно заключить, что текст является категорией динамической, постоянно обновляющейся, обладающей одновременно как непосредственным бытием, так и бытием, выявляемым через анализ интертекстуальных связей. В произведениях Вирджинии Вулф интертекстуальность превращает автономный текст («text») в сеть («texture») внутрикультурных и транскультурных связей и принимает форму как прямого цитирования,

так и аллюзий. Значительный фрагмент романа «На маяк» описывает процесс чтения сказки братьев Гримм «О рыбаке и его жене», демонстрируя переплетение размышлений, переживаний госпожи Рэмзи с нарративом сказки и создавая единый пейзаж души главной героини [8]. В данном случае элементы текста прошлого, встроенные в новую модернистскую форму потока сознания, позволяют создать психологический портрет персонажа. Тем самым в литературном тексте развивается внутрикультурный диалог, который заставляет звучать голоса В. Шекспира, Дж. Остин, В. Скотта и других авторов прошлых лет, создавая единое семиотическое пространство, обогащенное новыми смыслами. Так, в романе «На маяк» господин Рэмзи, рассуждая о творчестве В. Скотта, задумывается о значимости собственной деятельности, о памяти читателей. Вулф В. ставит вопрос о вечности искусства и мимолетности человеческого бытия, о пребывании великих памятников прошлого в сознании и жизни современников. Недаром Ю. Кристева утверждает, что текст является превращением истории в языковую структуру, так как текст создается, в том числе, и за счет системных связей с предшествующими текстами [9].

Внутрикультурный диалог в произведениях В. Вулф, системная взаимосвязь с литературным наследием прошлого проявляется и в использовании стилистических приемов предшествующих литературных направлений. Выявляя внутреннюю трагедию талантливого литератора и философа господина Рэмзи, В. Вулф последовательно применяет стилистические средства романтизма, провозгласившего приоритет внутреннего мира и духовной борьбы. Писатель обращается, в том числе и к одному из символов романтизма – чаше, метафорически связанной с внутренним стремлением к духовной пище и бессмертию. Тема посмертной славы исследуется во внутреннем монологе господина Рэмзи через аллюзию на стихотворение одного из поэтов викторианской эпохи, певца романтических чувств Альфреда Теннисона «Атака легкой кавалерии», которое вызывает в душе главного героя сложный спектр чувств – от героической жажды подвига до горестного ожидания поражения. Подобное внутреннее противоречие, скрытая душевная борьба характеризуют романтического героя. Мотив отчужденности, которую господин Рэмзи осознает по отношению к внешнему миру в силу своего особого творческого призвания, также связан с поэтикой романтизма. В рассматриваемом эпизоде, насыщенном романтической стилистикой, обнаруживается аллюзия на «Оду к греческой вазе», созданную одним из поэтов младшего поколения английских романтиков Джоном Китсом. Инкорпорация образов, символов, мотивов, стилистических приемов романтизма в модернистский литературный текст позволяет не только ярко характеризовать главного героя как трагического борца за духовный идеал, но и выявить сложную многоаспектную структуру романа, созданную взаимодействием различных семиотических кодов.

Литературное творчество В. Вулф является свидетельством и транскультурного диалога, реализуемого также посредством аллюзии на произведения зарубежных авторов, рецепции определенных художественных приемов, тенденций, объединяющих идиолекты литераторов различных национальных культур в единонаправленном творческом развитии. Исследователи творчества В. Вулф обнаруживают в созданных ею художественных текстах мотив погружения в бессознательное, близкий повествованию Ф.М. Достоевского [10], вследствие влияния которого модернистский тип повествования, известный как поток сознания, вошел в прозу В. Вулф. Именно вслед за Ф.М. Достоевским, а впоследствии под влиянием А. Бергсона и У. Джеймса, В. Вулф создает особый хронотоп сознания как проекцию духовного мира персонажа на последовательность описываемых событий. Совмещение субъективного переживания времени и линейного времени нарратива приводит к трансформации темпоральной категории текста в романе «На маяк»: первая часть романа описывает настоящие события, передающие пульсацию жизни; вторая часть охватывает одну ночь, скрывающую полное утрату десятилетие жизни героев; третья часть романа возвращает читателя к маяку, но вводит точку зрения наблюдателя, через восприятие которого и передаются события. Подобный прием удвоения восприятия возникает в прозе В. Вулф под влиянием Ф.М. Достоевского, по мнению Р. Рубенштейн [10]. Введение различных точек

зрения в структуру литературного текста, переплетение диалогов и несобственно-прямой речи (поток сознания) создает эффект полифонии, характерный для произведений как Ф.М. Достоевского, так и В. Вулф, исследующих напряженную духовную жизнь персонажей, выявляющих личностное измерение каждого события.

Транскультурный диалог обнаруживается и в значительном влиянии творчества Л.Н. Толстого на характер философских, социальных и эстетических взглядов В. Вулф, которая связывает революционное «изменение человека» XX в. в контексте технических и идеологических инноваций именно с творчеством Л.Н. Толстого, реализм которого, насыщенный религиозным содержанием, раскрывает общечеловеческие нравственные механизмы страдающей души [11]. Кроме того, некоторые социальные темы, рассматриваемые Л.Н. Толстым, оказываются значимы для В. Вулф. Так, внутренний монолог госпожи Рэмзи в романе «На маяк» позволяет раскрыть различные аспекты идеи материнства, которая является центральной для романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». И Толстой Л.Н., и Вулф В. стремятся к критическому анализу традиционного представления о роли женщины, которая жертвует социальными притязаниями, посвящая все свои усилия семейному очагу. Неслучайно супруга Л.Н. Толстого Софья Андреевна в своем дневнике, как и В. Вулф в эссе «своя комната», подчеркивают зависимое, подчиненное положение женщины, для которой закрыты многие карьерные возможности, и формулируют один и тот же вопрос о причинах данного явления: «I was wondering today why there were no women writers, artists or composers of genius. It's because all the passion and abilities of an energetic woman are consumed by her family, love, her husband – and especially her children» [12].

Как отмечают исследователи, В. Вулф спустя полвека вслед за Л.Н. Толстым подвергла критике «слепых материалистов» («blind materialists») в их приверженности внешним проявлениям жизни, социальным, экономическим, политическим явлениям, в то время, как истинной ценностью, по мнению британского писателя, обладает субъективный опыт душевного переживания, человеческие отношения, обыденная последовательность событий, составляющих ткань бытия [13].

Заключение

Таким образом, диалог культур в литературном тексте принимает форму интертекстуальности, которая является собой модель порождения собственного текста и проявления авторского идиостиля через сложную систему внутрикультурных и транскультурных связей, которые превращают литературный текст в многомерный семиотический объект, допускающий множество интерпретаций в зависимости от избранной точки зрения. Именно эта динамическая связь в форме диалога культур, обращенного внутрь текста или вне его, позволяет литературному тексту сохранить свою актуальность и живую связь с текущим историческим моментом.

Список источников

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
2. Гусейнов А.А. Философия поступка как первая философия (опыт интерпретации нравственной философии М.М. Бахтина) // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 5–15.
3. Богуславская С.М. Диалог в трудах М.М. Бахтина // Вестник ОГУ. 2011. № 7 (126). С. 17–23.
4. Доманский В.А. Русская классика в диалоге культур: от урока проблематизации – к уроку-диалогу. Языковое и литературное образование в современной полиэтнической школе. М., 2022. С. 19–30.
5. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 337 с.
6. Библер В.С. М.М. Бахтин или поэтика культуры. М.: Прогресс, 1991. 169 с.

7. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique. 1967. № 23 (239). S. 438–465.
8. Woolf V. To the Lighthouse // Woolf V. The Selected Works of Virginia Woolf. Hertfordshire: Wordsworth Library Collection, 2007.
9. Кристева Ю. Избранные труды. М.: Директ-Медиа, 2009. 1438 с.
10. Rubenstein R. Virginia Woolf and the Russian Point of View. Palgrave, Macmillan, 2009. 280 p.
11. Красавченко Т.Н. Лев Толстой в пространстве британской культуры. Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 3 (38). С. 9–42.
12. Gerard A. From «Anna Karenina» to «To the Lighthouse»: Virginia Woolf's Response to Tolstoy's Portrayal of Motherhood. Simon Fraser University. New Orleans PCA/ACH Conference, 2015. S. 1–5.
13. Berlin I. The Hedgehog and the Fox: an essay on Tolstoy's view of history. London, 1996. 96 p.

References

1. Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. 502 s.
2. Guseynov A.A. Filosofiya postupka kak pervaya filosofiya (opyt interpretacii nравственной философии М.М. Бахтина) // Voprosy filosofii. 2017. № 6. S. 5–15.
3. Boguslavskaya S.M. Dialog v trudah M.M. Bahtina // Vestnik OGU. 2011. № 7 (126). S. 17–23.
4. Domanskij V.A. Russkaya klassika v dialoge kul'tur: ot uroka problematizacii – k uroku-dialogu. Yazykovoe i literaturnoe obrazovanie v sovremennoj polietnicheskoy shkole. M., 2022. S. 19–30.
5. Bahtin M.M. Avtor i geroj. K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk. SPb.: Azbuka, 2000. 337 s.
6. Bibler V.S. M.M. Bahtin ili poetika kul'tury. M.: Progress, 1991. 169 s.
7. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique. 1967. № 23 (239). S. 438–465.
8. Woolf V. To the Lighthouse // Woolf V. The Selected Works of Virginia Woolf. Hertfordshire: Wordsworth Library Collection, 2007.
9. Kristeva Yu. Izbrannye trudy. M.: Direkt-Media, 2009. 1438 s.
10. Rubenstein R. Virginia Woolf and the Russian Point of View. Palgrave, Macmillan, 2009. 280 p.
11. Krasavchenko T.N. Lev Tolstoj v prostranstve britanskoy kul'tury. Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. 2019. № 3 (38). S. 9–42.
12. Gerard A. From «Anna Karenina» to «To the Lighthouse»: Virginia Woolf's Response to Tolstoy's Portrayal of Motherhood. Simon Fraser University. New Orleans PCA/ACH Conference, 2015. S. 1–5.
13. Berlin I. The Hedgehog and the Fox: an essay on Tolstoy's view of history. London, 1996. 96 p.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 17.01.2025; принята к публикации: 20.02.2025

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 17.01.2025;
accepted for publication: 20.02.2025

Информация об авторе:

Белозерова Наталия Владимировна, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Information about the authors:

Belozerova Natalia V., associate professor of the department of foreign languages and speech culture of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788